

После школы Хэ Е собрала свою школьную сумку и пошла вместе с Чжу Цин и У Юаньюань вниз.

— Это только начало занятий, а я уже чувствую усталость, — жаловалась Чжу Цин.

— То же самое, если бы не дискомфорт от лежания на столе, я могла бы спать весь день, — согласно кивала У Юаньюань.

Хэ Е, которая заранее просмотрела завтрашние уроки и выполнила нужные упражнения, решила промолчать.

— Юаньюань тоже дневной студент?

— Ага. Жаль, что мы живем не в том же комплексе, что и Хэ Е. Она идет на восток, а я иду на запад, мы все равно не можем быть вместе.

— Я тебе очень завидую, — вздохнула Чжу Цин. — Мой дом далеко, поэтому я могу жить только в кампусе школы.

— Жить в школе здорово, — внезапно сказал кто-то позади них. — Ты можешь ложиться спать раньше и вставать позже, чем мы. Ты не подвергаешься солнцу и ветру, самое большее, придется драться за ванную комнату.

Три девушки одновременно обернулись и увидели Чжоу Сянмина и Лу Цзиня.

Конечно, именно Чжоу Сянмин прервал их.

Хэ Е тут же отвела взгляд.

— Так почему бы тебе не пожить в кампусе? — тут же фыркнула в его сторону Чжу Цин. — Можешь лишь ехидничать.

— Моя мать беспокоится о стоимости проживания здесь и отказывается оплачивать мне место, — тут же ответил Чжоу Сянмин.

Чжу Цин: «...»

Девушка сердито отвернулась. Только когда она вышла из учебного корпуса, Чжу Цин кое-что вспомнила. Она обернулась и спросила Чжоу Сянмина:

— Когда Хэ Е вышла на трибуну, чтобы представиться, почему ты начал создавать проблемы?

— Каким это образом я создавал проблемы? — возразил Чжоу Сянмин. — Разве я не могу покашлять, если у меня запершило в горле?

Чжу Цин знала, что Хэ Е не нравится это слышать, поэтому она с улыбкой махнула рукой.

— Еще вопросы? — спросил Чжоу Сянмин. — Тогда мы оставим вас.

Чжу Цин бросила на него свирепый взгляд, а затем посмотрела на Лу Цзиня.

Лу Цзинь нес школьную сумку на одном плече, его лицо было безразличным, как будто все, что только что произошло, не имело к нему никакого отношения.

— Как тебе? Я просто немного притворялся, но не выдал тебя, — бросив школьную сумку в корзину велосипеда, Чжоу Сянмин нагнулся, чтобы отпереть замок, одновременно пытаясь присвоить себе заслуги стоящего рядом Лу Цзиня.

У Лу Цзиня все еще было такое выражение лица, словно он ничего не понимал или ему было все равно.

Чжоу Сянмин усмехнулся.

Они выехали из кампуса и увидели Хэ Е прямо перед собой, на расстоянии более пятидесяти метров от себя.

Слишком много учеников сейчас покидали школу, и фигурка Хэ Е то и дело пропадала за спинами других людей.

Девушка ехала очень медленно. Чжоу Сянмин посмотрел на Лу Цзиня, который еле крутил педали, и не удержался от вопроса:

— Почему ты сегодня как улитка?

Эти двое ходят в школу вместе с младших классов средней школы, и они всегда первыми вырываются из толпы после школы.

— Безопасность превыше всего, — безразлично ответил Лу Цзинь.

Чжоу Сянмин: «...»

— Ты такой упрямый. Если тебе кто-то нравится, просто признайся. Кому не нравятся девушки в подростковом возрасте? Это совсем не стыдно. Мы же с тобой ближе некуда, так что?

Лу Цзинь даже не слушал его.

По мере удаления от школы учеников на дороге впереди становится все меньше.

Хэ Е остановилась впереди на красном сигнале светофора. Лу Цзинь заметил это и притормозил около обочины.

Чжоу Сянмин вытаращился на парня:

— Ты что делаешь? Мы всего в пятидесяти метрах от перекрестка. Мы можем подъехать как раз вовремя, чтобы успеть на зеленый свет!

Лу Цзинь посмотрел на спину Хэ Е и спокойно сказал:

— Избегаю подозрений.

— Ты не хочешь, чтобы она узнала, что она тебе нравится? – с недоумением спросил Чжоу Сянмин.

— Я не говорил, что она мне нравится.

— А как иначе? Первым заводишь разговор, медленно следуешь за ней и навязываешь себя – все это указывает на то, что она тронула твое сердце.

Лу Цзинь некоторое время смотрел на друга и заключил:

— Ты не поймешь, даже если я тебе объясню.

— Ах, нет, просто объясни мне, я обязательно пойму.

Лу Цзинь, улыбнувшись, посмотрел вперед и проигнорировал его.

Хэ Е не знала, что оба парня ехали не очень далеко от нее. Она проехала вперед, остановилась у входа в супермаркет, чтобы поздороваться с отцом, а затем помчалась домой готовить ужин.

— Сегодня начались занятия в школе, как твои дела? Много ли знакомых в классе? — обеспокоенно спросил Хэ Юн, пока ел ужин, принесенный дочерью.

— Мало, но зато Чжу Цин учится в нашем классе. И с моей новой соседкой по парте тоже очень легко ладить.

— Хорошо, — облегченно выдохнул Хэ Юн. — Раз сяду Цин рядом, я буду меньше беспокоиться о том, что над тобой будут издеваться, а никто не заступится.

— Ты беспокоишься об этом каждый год, — беспомощно посмотрела на отца Хэ Е.

— Кто велел тебе быть такой тихой? Папа боится, что ты будешь терпеть обиды.

— Вовсе я не тихая, — возразила девушка и рассказала отцу о разделении обязанностей в дежурной группе.

— Староста вашей группы — очень приятный человек, — отметил Хэ Юн. — Он взял на себя работу по мытью полов. В наши дни дети часто избалованы, не многие готовы мыть пол даже дома. Другое дело, моя дочь. Такая разумная.

Хэ Е также признавала, что Лу Цзинь и правда был весьма самоотверженным.

— Какой рейтинг у старосты группы?

— Первый. Он первый в пятерке лучших нашего класса.

— Такой сильный, неужели сможет поступить в университет Цинхуа?

Хэ Е завистливо кивнула. Согласно результатам вступительных экзаменов за последние несколько лет, тридцать лучших учеников их школы могут поступить в Цинхуа. Даже те, чей рейтинг был ниже пятидесятого места, все равно имели шанс поступить туда. Остальным же оставалось надеяться на удачу.

Увидев, что дочь вся поникла, Хэ Юн поспешно сказал:

— Впереди еще целый год. Давай продолжим усердно работать, и, возможно, мы сможем пробиться в топ-50!

Хэ Е сказала отцу не питать никаких надежд, но в душе она втайне подбадривала себя.

Даже если она не попадет в Цинхуа, есть и другие известные университеты. Так что продолжим бороться!